

Пролежав так несколько минут, борясь с собственным телом, он наконец не выдержал и поднялся, чтобы взять пульт от кондиционера с тумбочки. По пути взгляд его упал на черный экран телефона, и он не смог удержаться, чтобы не взять его.

Пик — кондиционер выключился.

Вэй Чжинин лежал на кровати, сонливость быстро исчезла из его головы, и он с необычайной ясностью разблокировал телефон.

В верхней части экрана WeChat было уведомление о непрочитанных сообщениях. Открыв, он увидел, что Бай Лишэн прислал семь сообщений. Первые пять шли с интервалом в пять минут, последние два были отправлены с большим перерывом, время показало, что это было час назад.

Учитель Бай: Ниннин, прошу прощения.

Учитель Бай: В следующий раз такого не повторится.

Учитель Бай: Прости, Ниннин.

Учитель Бай: Ниннин?

Учитель Бай: ...

1:12 ночи

Учитель Бай: Я вернулся в город Б. Вечером поговорил с отцом, тебе не о чем беспокоиться, я все беру на себя.

Учитель Бай: Спокойной ночи.

Телефон Вэй Чжинина выскользнул из рук и упал прямо на переносицу.

Он вскрикнул, схватился за нос, боль резко ударила в голову, глаза наполнились слезами.

Полежав немного на подушке, Вэй Чжинин со сложными чувствами разблокировал телефон и долго смотрел на строки текста, не отвечая.

Он вышел из чата, под сообщениями от Бай Лишэна было сообщение от Гу Яо, отправленное три часа назад, с пометкой, что это изображение.

Открыв и пролистав вверх, он увидел десяток фотографий, на которых Бай Лишэн был с другим мужчиной в разных обстоятельствах. В самом верху было сообщение от Гу Яо, наполненное самодовольством.

— Ты думаешь, он действительно тебя любит?

Вэй Чжинин без выражения лица открыл фотографии. Второго человека на них он тоже знал — это был возлюбленный его бывшего босса Цзи Бина, Ли Цзыцин.

Он считал, что методы Гу Яо были настолько примитивными, что вызывали смех. Если бы в этих отношениях и был предатель, то им точно не мог быть учитель Бай.

Листая фотографии одну за другой, выражение лица Вэй Чжинина изменилось с равнодушного

на нахмуренное. Сколько же времени этот человек следил за Бай Лишэном, если смог добыть такие личные снимки?

Дойдя до предпоследней фотографии, он остановился и увеличил ее.

На фото Ли Цзыцин сидел в инвалидной коляске, а Бай Лишэн стоял перед ним, слегка наклонившись и передавая ему черную бархатную коробочку.

Эту коробочку он узнал — она когда-то была в чемодане Бай Лишэна, и тогда он сказал, что это подарок для друга. Оказывается, этим другом был Ли Цзыцин.

На снимке оба смотрели друг на друга с неподдельной теплотой, и даже окружающая обстановка казалась наполненной нежностью. Атмосфера была настолько прекрасной, что даже он, случайный наблюдатель, невольно задержал дыхание, думая, как было бы хорошо, если бы в мире был второй Ли Цзыцин.

Сохранив все фотографии, он добавил Гу Яо в черный список.

Съемочная группа «Полночного рассвета» накануне отъезда на натурные съемки устроила торжественный ужин в городе Б. Местом проведения стал отель, где они обычно проводили репетиции. Люди были те же — основные создатели фильма, но вместо конференц-стола теперь был обеденный стол. Красавцы и красавицы явились в парадных нарядах, как на небольшой закрытой пресс-конференции. Вход был строго ограничен, пустили только знакомых журналистов.

Ужин был назначен на шесть вечера, и Вэй Чжинин специально пришел на полчаса раньше, но, войдя, обнаружил, что уже собралось немало людей.

Се Цзин, одной рукой в кармане, а другой держа бокал, стоял неподалеку и разговаривал с незнакомым ему мужчиной средних лет. Темно-фиолетовый винтажный костюм подчеркивал его мускулистую фигуру, добавляя ему немного меланхоличного шарма, что неожиданно соответствовало образу его героя в фильме, который на поздних этапах узнает о своей скорой смерти.

Когда Вэй Чжинин вошел, его остановил журналист, и их разговор привлек внимание Се Цзина. Тот повернул голову, и слова журналиста и Вэй Чжинина донеслись до его ушей.

— Учитель Вэй, здравствуйте, я журналистка из Litchi Entertainment. Могу я взять у вас краткое интервью?

За ее спиной оператор оперативно навел камеру на лицо Вэй Чжинина.

Вэй Чжинин любезно улыбнулся и кивнул:

— Конечно.

Журналистка загорелась и быстро поднесла микрофон:

— Учитель Вэй, говорят, учитель Бай влюбился в вас с первого взгляда?

Вэй Чжинин сохранял дежурную улыбку:

— Не верьте слухам и не распространяйте их.

Журналистка не сдавалась:

— Говорят, что сингл, который учитель Бай выпустит в конце года, станет подарком на ваш день рождения. Что вы об этом думаете?

Вэй Чжинин:

— ?

Какой сингл? Какой день рождения? О чем вообще говорит эта журналистка?

Озадаченный Вэй Чжинин продолжал уклоняться:

— Буду смотреть на телефоне, иногда на планшете.

Журналистка, обладая высоким профессионализмом, без колебаний приняла этот неудачный ответ:

— Ха-ха-ха, учитель Вэй, вы такой юморист.

Микрофон по-прежнему был направлен на него, и журналистка не сдавалась:

— Говорят...

Вэй Чжинин перехватил микрофон, улыбнулся журналистке, и ее лицо сразу же стало слегка одурманенным. Затем он сказал:

— Не говорите «говорят», это нехорошо.

Одурманенная журналистка запнулась:

— Поч... почему нехорошо?

— Для меня нехорошо.

— Вот ты где, — громкий голос прервал разговор.

Се Цзин быстрыми шагами подошел ближе, улыбнулся журналистке и указал на баннер в главной части зала:

— Извините, сегодня пресс-конференция по запуску фильма «Полночный рассвет».

Журналистка, поняв свою ошибку, извинилась и ушла вместе с оператором.

Се Цзин, глядя им вслед, пробормотал:

— Кто вообще пустил сюда таких журналистов, которые только копаются в личной жизни?

— Студии нужна реклама, журналистам — заработок, это можно понять.

Се Цзин с улыбкой посмотрел на него:

— Ты, оказывается, очень сговорчивый.

Вэй Чжинин пожал плечами:

— Артисты живут за счет внимания. Лучше, когда тебя замечают, чем когда о тебе забывают.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Се Цзин. — Ты прав.

— Так что, — он внезапно стал серьезным:

— Бай Лишэн действительно влюбился в тебя с первого взгляда?

Вэй Чжинин спокойно отреагировал:

— Не ожидал, что ты тоже любишь сплетни.

Се Цзин, наблюдая за его выражением лица, мельком улыбнулся:

— Хотя, глядя на твою внешность, я и сам могу догадаться.

— Какая у меня внешность?

Се Цзин погладил подбородок:

— Та, что вызывает желание с первого взгляда.

Вэй Чжинин, игнорируя его шутку, прямо сказал:

— Ты ошибся. Это я влюбился с первого взгляда.

Се Цзин приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но его прервал внезапно появившийся помощник режиссера, который взял их обоих за руки и повел к главному столу.

— Янь Фэй и Шэньчжи еще не пришли, журналисты уже дважды спрашивали меня, так что я вас обоих поймаю.

Се Цзин взглянул на Шэн Синьюэ, которая в нескольких шагах от них была окружена тремя-четырьмя журналистами, словно проводила личную пресс-конференцию, и с улыбкой сказал:

— Разве здесь не есть звезда, которая может держать оборону?

Помощник режиссера покачал головой:

— Ладно, она как цветок, а я, грубый мужик, лучше не буду к ней лезть.

Вскоре Янь Фэй и Фан Шэньчжи один за другим появились, и журналисты бросились к ним, следуя за ними к главному столу, где уже были помощник режиссера, Вэй Чжинин и Се Цзин. Три главных актера и режиссеры собрались вместе, мгновенно приковав к себе внимание большей части зала. Вспышки камер замигали, убивая бесчисленное количество пленки.

Микрофоны наперебой протягивались, журналисты начали задавать вопросы.

— Режиссер Янь, каковы ваши ожидания от кассовых сборов фильма «Полночный рассвет»?

— Рис еще не сварился, посмотрим, как получится.

— Звезда Фан, довольны ли вы своей ролью в этом фильме?

— Раз уж я согласился, значит, доволен.

— Учитель Се, это ваш первый раз работы с режиссером Янь. Не беспокоитесь ли вы, что не сможете соответствовать его требованиям?

— Это вы должны спросить у режиссера Янь, — Се Цзин повернулся к Янь Фэю и с улыбкой спросил:

— Режиссер Янь, я соответствую вашим требованиям?

Янь Фэй, не меняя выражения лица, использовал фразу Фан Шэньчжи:

— Раз уж я выбрал, значит, соответствуешь.

В толпе раздался смех.

— Тогда, режиссер Янь, как бы вы охарактеризовали трех своих главных актеров?

Эти журналисты, должно быть, были подсланы конкурентами, чтобы сорвать мероприятие?

Спасибо тем двум-трем читателям, которые следят за обновлениями. Вы — моя мотивация продолжать писать. Целую вас.

<http://bllate.org/book/16173/1450506>